

Конференция памяти Игоря Яковлевича Фроянова, Ижевск–Витебск, 16–17 ноября 2023 г.

УДК 94(47)''12/14'':342(045)

С.В. Гусева

ДРЕВНЕРУССКИЕ «ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА» И. Я. ФРОЯНОВА И «ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ» А. А. ГОРСКОГО. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕМ: ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ И СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

История возвышения Москвы – важнейшая тема отечественной историографии. Она тесно связана с вопросами развития городов и земель Северо-Восточной Руси в XIII–XV вв., созданием единого Русского государства с центром в Москве. Современные ученые-историки Санкт-Петербурга и Москвы по-разному рассматривают ключевые вопросы политической жизни Московского княжества. Для петербургских историков (А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеев) в приоритете остались вечевые основы русской государственности. Русское государство с центром в Москве – это государственное образование, построенное на платформе городов-государств. Для московских историков (Н. С. Борисов, А. А. Горский) основным стал образ московского князя, дальновидного политика и дипломата в сложных и многоуровневых отношениях с Ордой. Борьба научных концепций говорит о различном прочтении исторического пути развития России.

Ключевые слова: возвышение Москвы, концепция городов-государств Древней Руси, И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеев, Н. С. Борисов, А. А. Горский.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-521-527

История возвышения Москвы – важнейшая тема отечественной истории. Она тесно связана с вопросами развития городов и земель Северо-Восточной Руси в XIII–XV вв., освобождением от монголо-татарского ига, становлением единого Русского государства, поэтому ей отдавали дань уважения все исследователи русского средневековья. В XX в. тема стала очень политизирована. В конце XX – начале XXI в. в отечественной историографии оформились разные точки зрения на развитие Московского княжества в XIII–XV вв., характеризующие состояние современной исторической науки. К 80–90-м гг. четкие формулировки советской историографии, построенные на формационном подходе, сдали свои позиции, пришло время других ученых-историков и других концепций. Этот процесс смены поколений прошел в научной жизни Ленинградского (Санкт-Петербургского) и Московского государственных университетов.

И. Я. Фроянов был одним из первых в советской исторической науке, выступившим против слепого следования формационному подходу. В его исследованиях, базирующихся на материале русского средневековья, феодализм перестал быть непреложным условием для возникновения древнерусских городов и образования Древнерусского государства. Сильным аргументом в пользу пересмотра взглядов на феодализм на Руси XI–XIII вв. стала его концепция городов-государств, оформившая окончательно в монографии 1988 г. Историк заявил: «...городские волости-земли этого времени – не княжества-монархии, а республики, принявшие форму города-государства. Появление таких городов-государств ничего общего с феодальной раздробленностью не имело...» [24, с. 266]. Именно через тему города ученый вышел на обобщение своих наблюдений о развитии Киевской Руси¹, и она же привела его к дальнейшему анализу исторического пути развития России. Концепция городов-государств вскоре нашла как своих последователей, так и гонителей [10]. Её продолжением стала концепция служилого государства. Вечевые города-государства пали под давлением внешних факторов (прежде всего, монголо-татарского нашествия), уступив место монархической власти. По И. Я. Фроянову, мон-

¹ А. Ю. Дворниченко отмечал в отношении монографии И. Я. Фроянова «Киевская Русь. Очерки социально-политической истории»: «Тема города, разработанная в специальном очерке, является тем средоточием, в котором сходятся все выводы и наблюдения автора» [11, с. 274].

голо-татарское нашествие в корне изменило путь развития Руси. Выход из «национальной катастрофы» требовал от народа объединения: «Но такого рода государство, расширяясь территориально, нуждалось в иной системе управления и властвования, нежели общинно-вечевая система, замкнутая в относительно малых мирах» [20, с. 806]. Причем по И. Я. Фроянову, Россия миновала этап сословно-представительной монархии, сделав сразу выбор в пользу абсолютизма. Но абсолютизм в русской редакции имел свою уникальную черту, это идея службы интересам всего народа и независимости своей Родины, которая пронизывала все русское общество: «По этой причине в средневековой Руси сложился совершенно иной тип общественных отношений: не «договорные», не «правовые», а – «служебные»» [23, с. 938]. Таким образом, концепция шагнула дальше.

Д. и. н. А. Ю. Дворниченко писал: «...концепция Фроянова заставляет нас выделять период XIII – первой половины XV в. как некий переходный период между древнерусским полисным устройством и возникновением новых монархических государств. И она позволяет нам окончательно избавиться от таких искусственных понятий, как «феодалная раздробленность» или «удельный период»» [13, с. 11]. На этот период попадает и тема возвышения Москвы, и тема создания единого Русского государства, а это важнейшие темы для самосознания русского народа. И, конечно, характеристика периода как «переходного» вызывает к нему особенное внимание. И. Я. Фроянов отмечал в книге «Города-государства Древней Руси», что особый вклад в науку он видит именно в разработке переходных периодов.

Ю. В. Кривошеев применил концепцию И. Я. Фроянова к истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. [17]. Через соперничество городских общин исследователь рассмотрел историю Ростова, Суздаля, Владимира, а также раннюю историю Москвы. Новаторский подход концепции по отношению к советской историографии гармонично уравнивался наличием историографических предпосылок в дореволюционных исследованиях, прежде всего, в трудах И. Д. Беляева и М. Ф. Владимирского-Буданова [15, с. 197–218]. Развитием этих взглядов и приложением концепции городов-государств к истории Москвы стала коллективная монография «Москва в эпоху средневековья». В отношении Москвы XII–XIII вв. д. и. н. Ю. В. Кривошеев представил такой вывод: «Москва – яркий пример древнерусского пригорода, осознавшего свою экономическую и политическую силу и стремящегося выйти из «пригородного» состояния» [18, с. 38]. К книге приведены примеры того, как политику московских князей можно рассматривать через призму концепции: борьба Ивана Калиты с другими городами-государствами – это волостное противостояние, ликвидация Дмитрием Донским института тысяцких – уничтожение прежних форм управления (тезис был разработан И. Я. Фрояновым) [21, с. 902–903]. Монография показала, что историю возвышения Москвы и создание единого Русского государства можно рассматривать через концепцию городов-государств. Единое Русское государство с центром в Москве – это «государственное образование, исторически закономерно соединившее и вобравшее прежние государственные структуры – города-государства» [18, с. 126]. В отдельной главе книги была представлена московская усобица второй четверти XV в. как переломный и во многом завершающий период в существовании волостных и вечевых традиций управления на Руси. Обращение к этому периоду (1425–1453 гг.) имеет свою историографию среди петербургских исследователей [14, с. 3–12; 12, с. 282–287].

На протяжении XX в. и сейчас по вопросу возвышения Москвы доминируют взгляды московских историков. Они также пережили определенный кризис в преодолении выводов советской историографии и предложили иные трактовки истории XIII–XV вв. Господство взглядов выражается в написании справочных энциклопедических статей, растиражированных популярных книг и учебников. Благодаря деятельности ведущих специалистов по русскому средневековью, д. и. н. Н. С. Борисова (МГУ) и д. и. н. А. А. Горского (ИРИ РАН), в современной науке сформулированы основные выводы о политической жизни Русского средневековья

Н. С. Борисов вошел в науку «реабилитацией» московского князя Ивана Калиты. Традиционно низкая оценка в историографии этого героя русской истории как союзника Орды, притеснителя народного освободительного движения, была опровергнута в докторской диссертации ученого 1998 г., а также нашла отражение в многочисленных популярных книгах [5]. Перед судом современного российского общества Н. С. Борисовым были выведены на сцену «недооцененные» московские князья – Иван Калита, Иван III, Василий II [4;3;1]. Историографические оценки в отечественной науке изменились коренным образом. Пятьдесят лет прошло между выводом А. Н. Насонова «Калита не был и не мог быть ни объединителем Руси, не умиротворителем. Народное движение за объединение Руси началось тогда, когда открылись возможности борьбы с татарами...» до диссертации Н. С. Борисова, в которой

Калита предстал главным героем эпохи, автором спасительной политической стратегии «великой тишины» [19, с. 111]. Но за счет чего проходила эта «реабилитация» княжеской христианской власти? К сожалению, во многом за счет понижения статуса народа в политической жизни Руси. В трактовке историка восстание в Твери 1327 г. – случайность и своеволие, события в Москве 1382 г. – безвластие, действия народа летом 1445 г. – паника. Ответственность за народ перед Богом – это прерогатива московской княжеской власти [4, с. 281]. Лексика научно-популярных изданий говорит сама за себя: «простонародье», «городской плебс», «обезумевшая толпа» и т. д. Даже беря в расчет, что это во многом литературные обороты, от основного вывода не уйти – отношение историка к проявлению воли народа отрицательное.

И. Я. Фроянов в предисловии к книге «Города-государства Древней Руси», вышедшей на 10 лет раньше докторской диссертации Н. С. Борисова, высказывал смелые надежды на новые подходы в освещении роли народа. Теми же планами на будущее он и заканчивал свой труд: «Традиции свободолюбия, демократии и коллективизма приобретают особое звучание сейчас, когда в нашей стране назрела настоятельная потребность демократических преобразований во всех сферах жизни» [24, с. 268]. Этим же порывом искать примеры русской демократии были окрылены и его ученики в 90-е гг. XX в. А. Ю. Дворниченко, Ю. В. Кривошеев. Но, увы, вскоре вектор приложения сил научного сообщества был направлен совсем в другую сторону. Главной тема стала власть князя, поддержанная его религиозной просвещенностью, политической дальновидностью, а зачастую, – высокими нравственными качествами. За мощными фигурами московских князей-правителей и русских святых в работах Н. С. Борисова народа почти не видно. Конечно, таким образом, во взглядах этого выдающегося русского ученого проявилась его личность глубокого знатока русской религиозной мысли, церковного искусства, способного тонко переживать эстетику христианства эпохи средневековья.

А. А. Горский большое внимание уделяет популяризаторской деятельности. Его научно-популярная книга, освещающая ключевые вопросы истории средневековой Руси, переиздавалась 4 раза с дополнениями и изменениями. Неприятие А. А. Горским концепции городов-государств, к сожалению, напоминает «цеховое» противостояние. Если в более раннем издании своей популярной книги он еще полемизирует с концепцией И. Я. Фроянова и приводит ссылку на монографию «Города-государства Древней Руси», то в последней книге 2022 г. этих упоминаний нет вовсе [8, с. 99–100; 7]. Видимо, автор посчитал, что эта тема уже исчерпана. Тем не менее, для суда истории все же далеко. Для оценки концепции городов-государств прошло немного времени. В рамках обзора современной историографии в 2018 г. и к 30-летию выхода в свет «Городов-государств Древней Руси», А. Ю. Дворниченко были высказаны интересные мысли и обоснованные надежды на её развитие [10].

А. А. Горский, безусловно, выступает за приоритет княжеской власти на Руси. На мой взгляд, важнейшими во взглядах А. А. Горского на развитие Московской Руси являются несколько позиций – отказ от понятия «монголо-татарское иго», внедрение определения «Великое княжество Московское» («Московское великое княжество»), выявление «неизвестной победы» Дмитрия Донского в московско-ордынской дипломатии 1383 г., изменения даты освобождения Руси от ордынской зависимости с 1480 г. на 1472 г.

Взгляды А. А. Горского на «иго» стали для И. Я. Фроянова темой дискуссионного противостояния [22; 20]. Стремление А. А. Горского во имя исторической правды размежеваться с поколениями русских историков, признававших за монголо-татарами только насильственную и незаконную власть над Русью, вместо этого выдвинувшего тезис о легитимности «монгольского царя» и отсутствии борьбы с ним, по мнению И. Я. Фроянова, «роняет его научный авторитет, превращая историка в сторонника и проводника идей нынешней либеральной публики, занятой дегероизацией прошлого нашей страны» [22, с. 201]. Конечно, за сменой термина «монголо-татарское иго» на расплывчатую и куда менее травмирующую слух и чувства «систему зависимости русских земель от ордынских ханов» стоит не просто замена понятий. Предложение А. А. Горского искать суть противостояния Орды и русских князей в области легитимности и не легитимности власти монгольского «царя», по мнению И. Я. Фроянова, уводит от самого главного содержания эпохи – признания в качестве основной причины свержения ига глубинных изменений в жизни Руси и Орды [22, с. 211–212]. Рассмотрение русско-монгольских отношений как игры дипломатий, изменений общественного сознания неизбежно умаляет и роль народа, и статус московских князей как сильных правителей, способных собрать и войско, и народ.

Необходимо также отметить общую направленность популярных работ А. А. Горского. Каждый раз автор, анонсируя в предисловии свой труд, подчеркивает наличие в работе подлинного историко-ведческого подхода к истории России. Вероятно, тем самым он адресует свою книгу уж очень неисклю-щенному читателю, совершенно далекому от области исторических исследований. Очевидно, что историковедение – это базовая установка для деятельности в этой области. При этом в исторической науке, как и в любой другой, существует большая доля теоретизации и необходимость введения рабочих, «кабинетных» терминов, которые помогают описанию событий и способствуют их изучению. Безусловно, жители городов-государств Древней Руси не подозревали об этом, считая себя владимирцами или суздальцами. Критика А. А. Горским рабочих терминов «община» и «волость» не умаляет значение концепции городов-государств [8, с. 100]. В термин «община» разработчики концепции вкладывали обобщающее научное значение. В этом и было новаторство подхода – посмотреть на зарождение русского города выше, не с привычных позиций русистики, а через сравнительный анализ процесса градообразования в древних обществах (Америка, Древняя Греция, Индия). Поэтому и термин «община» в данном контексте – это слово не из словаря русского языка, как это пытался представить А. А. Горский. Конечно, без научных терминов жить нельзя. Они несут в себе смыслообразующее значение. В отношении русского средневековья хороший пример – это определение «феодалная война второй четверти XV в.», которое к концу XX в. утратило свой смысл и в 2013 г. трансформировалось в отечественной историографии в «московскую усобицу» [18, с. 323–332]. Вопрос использования терминов – сложный. Например, А. А. Горский использует термины «Московское великое княжество» и «великий князь московский» применительно к XIV в., хотя источники не дают к этому оснований. Великие княжения на Руси в тот период были, но не в Москве (Тверь, Нижний Новгород) [9].

В концепции русско-ордынских отношений Горского несколько сомнительным выглядит так называемая «вторая победа» Дмитрия Донского – договор с Тохтамышем 1383 г., обеспечивающий, по мнению автора, закрепление в духовной грамоте право наследственной передачи великого княжения владимирского [6, с. 117; 7, с. 197]. Дипломатия в данном случае может быть названа уж очень тайной. Н. С. Борисов не принял этой гипотезы: «Это, по сути своей, революционное распоряжение Дмитрий делает без согласования с Тохтамышем» [2, с. 474]. Также, историк и не принял отказ А. А. Горского от термина «монголо-татарское иго».

Поколения русских ученых аргументированно опирались на внутренние причины падения иноземной власти Орды, но А. А. Горский в своих работах ищет их в другом: в дипломатии, общественном сознании. В русле своих представлений конец ордынского владычества А. А. Горский относит не к военному противостоянию 1480 г., а к 1472 г., когда после неудачного похода на Москву хана Ахмата Иван III прекратил выплату дани. Причем эту новую датировку узлового события русской средневековой историей ученый подкрепил ссылкой на пример установления независимости США [7, с. 214]. Так из плоскости признания значения военного похода на Ахмата, демонстрации силы и доблести русского войска, все переведено в плоскость кулуарных выводов, дипломатических игр, торжества некоего нового «общественного сознания» своей независимости. Тут, очевидно, русский народ совсем не у дел. Но стоит ли такой ценой снимать ордынскую власть всего лишь на 8 лет раньше? Ю. В. Кривошеев отмечал по этому поводу: «В исторической ретроспективе, с принятием во внимание продолжения данных отношений... 8 лет вряд ли что-либо значат» [16, с. 196].

А. А. Горский проводит мысль о сильнейшем влиянии на ход политического развития Руси внешних сил – Орды и Великого княжества Литовского. Собственные внутренние причины развития страны носят второстепенный характер. В этом коренное отличие его взглядов от взглядов И. Я. Фроянова и исследователей его школы. Взгляд А. А. Горского на возвышение Москвы и создание единого государства как на следствие уравновешенной дипломатии московских князей с Ордой во многом продолжает линию Н. С. Борисова, но А. А. Горский попытался опереться на конкретику, предлагая при этом новые трактовки важнейших этапов монголо-татарских отношений. Но проблема в том, что при приближении этой концепции «умиротворения» отдельные факты начинают выглядеть сомнительными. Возник эффект, как с некоторыми произведениями живописи, их более интересно смотреть издали.

Борьба концепций – это столкновение мировоззрений. А мировоззрение ученого всегда проецируется на общество. Концепция городов-государств построена на стремлении соотнести развитие России с законами мирового политогенеза, показать общинные (демократические) основы русской государственности. И как для древнерусского периода, так и для истории Северо-Восточной Руси, базовой установкой является признание приоритета внутренних процессов в развитии народа. Борьба с этой

концепцией, усиленное внимание к княжеской власти, к внешним угрозам и влияниям, чрезмерное прославление, да и, подчас, оправдание московской княжеской власти (подавление Иваном Калитой антиордынского восстания в Твери (Н. С. Борисов), отъезд Дмитрия Донского при нашествии Тохтамыша (А. А. Горский), очевидно, преуменьшают роль народных сил в создании единого Русского государства. В какой-то мере эти взгляды напоминают охранительно-монархические позиции российской историографии XVIII–XIX вв., но, как показала российская история уже XX в., уклониться от прямого и правдивого диалога с народом все же не получится.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борисов Н. С.* Василий Темный. М.: Молодая гвардия, 2020. 316 с.
2. *Борисов Н. С.* Дмитрий Донской. М.: Молодая гвардия, 2014. 505 с.
3. *Борисов Н. С.* Иван III. М.: Молодая гвардия, 2003. 644 с.
4. *Борисов Н. С.* Иван Калита. М.: Молодая гвардия, 2005. 302 с.
5. *Борисов Н. С.* Политика московских князей в XIII – первая половина XIV: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 563 с.
6. *Горский А. А.* Москва и Орда. М.: Наука, 2003. 214 с.
7. *Горский А. А.* Русское Средневековье: традиционные представления и данные источников. М.: АСТ, 2022. 256 с.
8. *Горский А. А.* Русь от славянского расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004. 392 с.
9. *Гусева С. В.* О титуле Дмитрия Донского «великий князь московский» в современной отечественной историографии // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2023. Т. 33. Вып. 1. С. 51–57.
10. *Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси: старые истины, «новые подходы» и некоторые перспективы изучения // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 6–23.
11. *Дворниченко А. Ю.* Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. СПб.: Евразия; М.: ИД Клио, 2017. 560 с.
12. *Дворниченко А. Ю.* Российская история с древнейших времен до падения самодержавия: Учебное пособие. М.: Весь мир, 2010. 944 с.
13. *Дворниченко А. Ю.* Froynov legacy и главные задачи изучения Великого княжества Литовского, России и других стран Восточной Европы в средние века // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2023. Т. 33. Вып. 1. С. 7–20.
14. *Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В.* «Феодалные войны» или демократические альтернативы? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1992. Вып. 3. С. 3–12.
15. *Кривошеев Ю. В.* Земский строй Северо-Восточной Руси XII–XV вв. (Историографические предпосылки постановки вопроса) // Кривошеев Ю. В. Собранное. СПб.: Владимир Даль, 2010. С. 197–218.
16. *Кривошеев Ю. В.* «Монгольский вопрос» в русском общественном сознании: прошлое и современность, наука и идеология // Кривошеев Ю. В. Собранное. СПб.: Владимир Даль, 2010. С. 190–197.
17. *Кривошеев Ю. В.* Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 468 с.
18. *Кривошеев Ю. В., Соколов Р.А., Гусева С. В.* Москва в эпоху средневековья: Очерки политической истории XII–XV столетий. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. 432 с.
19. *Насонов А. Н.* Монголы и Русь (история татарской политики на Руси) М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 178 с.
20. *Фроянов И. Я.* Нашествие на русскую историю. СПб.: Русская коллекция, 2020. 1088 с.
21. *Фроянов И. Я.* О возникновении монархии в России // Фроянов И. Я. Начала русской истории. М.: Парад, 2001. С. 883–907.
22. *Фроянов И. Я.* О переписывании отношений Руси с Ордой // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 196–222.
23. *Фроянов И. Я.* Сталин и Грозный. Интервью корреспонденту газеты «Советская Россия» от 23 июня 2005 г. // Фроянов И. Я. Драма русской истории: На путях к опричнине. М.: Парад, 2007. С. 936–947.
24. *Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 272 с.

Поступила в редакцию 23.08.2023

Гусева Светлана Владимировна, кандидат исторических наук
Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»
105120, Россия, г. Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10 А. (стр. 1)
E-mail: guseva-svetlana-v@yandex.ru

S.V. Guseva

OLD RUSSIAN “CITY-STATES” BY I. YA. FROYANOV AND “THE GRAND PRINCIPALITY OF MOSCOW” BY A. A. GORSKY. MODERN APPROACHES TO THE STUDY OF TOPICS: THE RISE OF MOSCOW AND THE CREATION OF A SINGLE RUSSIAN STATE

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-521-527

The history of the rise of Moscow is the most important topic of Russian historiography. It is closely connected with the development of cities and lands of Northeastern Russia in the XIII–XV centuries, the creation of a single Russian state centered in Moscow. Modern historians of St. Petersburg and Moscow have different views on the key issues of the political life of the Moscow Principality. For St. Petersburg historians (A. Yu. Dvornichenko, Yu. V. Krivosheev), the veche foundations of Russian statehood remained a priority. The Russian state centered in Moscow is a state entity built on the platform of city-states. For Moscow historians (N. S. Borisov, A. A. Gorsky), the image of the Moscow prince, a visionary politician and diplomat in complex and multilevel relations with the Orda, became the main one. The struggle of scientific concepts speaks of a different interpretation of the historical path of Russia’s development.

Keywords: rise of Moscow, concept of city-states of Old Russia, I. Ya. Froyanov, A. Yu. Dvornichenko, Yu. V. Krivosheev, N. S. Borisov, A. A. Gorsky.

REFERENCES

1. *Borisov N. S. Vasilij Tyomnyj. Moscow, “Molodaya gvardiya” Publ., 2020, 316 p. (in Russian).*
2. *Borisov N. S. Dmitrij Donskoj. Moscow, “Molodaya gvardiya” Publ., 2014, 505 p. (in Russian).*
3. *Borisov N. S. Ivan III. Moscow, “Molodaya gvardiya” Publ., 2003, 644 p. (in Russian).*
4. *Borisov N. S. Ivan Kalita. Moscow, “Molodaya gvardiya” Publ., 2005, 302 p. (in Russian).*
5. *Borisov N. S. Politika moskovskih knyazej v XIII – pervaya polovina XIV [The policy of the Moscow princes in the XIII – the first half of the XIV]: Phd Thesis. Moscow, 1998, 563 p. (in Russian).*
6. *Gorsky A. A. Moskva i Orda. Moscow, “Nauka” Publ., 2003, 214 p. (in Russian).*
7. *Gorsky A. A. Russkoe Srednevekov’e: tradicionnye predstavleniya i dannye istochnikov [Russian Middle Ages: traditional ideas and data sources]. Moscow, “AST” Publ., 2022, 256 p. (in Russian).*
8. *Gorsky A. A. Rus’ ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo carstva [Russia from the Slavic settlement to the Muscovite Kingdom]. Moscow, “Yazyki russkoy kul’tury” Publ., 2004, 392 p. (in Russian).*
9. *Guseva S. V. O titule Dmitriya Donskogo «velikij knyaz’ moskovskij» v sovremennoj otechestvennoj istoriografii [About the title of Dmitry Donskoy “Grand Duke of Moscow” in modern Russian historiography]. Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of the Udmurt University]. Series Istoriya i filologiya, 2023, vol. 33, no 1, pp. 51–57. (in Russian).*
10. *Dvornichenko A. Yu. Goroda-gosudarstva Drevnej Rusi: starye istiny, «novye podhody» i nekotorye perspektivy izucheniya [City-states of Ancient Russia: old truths, “new approaches” and some prospects for studying]. Paleorosija. Drevnyaya Rus’: vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah [Paleorosia. Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas]. 2018, no. 2 (10), pp. 6–23. (in Russian).*
11. *Dvornichenko A. Yu. Zerkala i himery. O vozniknovenii drevnerusskogo gosudarstva [Mirrors and chimeras. About the origin of the Ancient Russian state]. St. Petersburg, “Eurasia” Publ.; Moscow, Clio Publ., 2017, 560 p. (in Russian).*
12. *Dvornichenko A. Yu. Rossijskaya istoriya s drevnejshih vremen do padeniya samoderzhaviya [Russian history from ancient times to the fall of the autocracy] Moscow, “Ves’ mir” Publ., 2010, 944 p. (in Russian).*
13. *Dvornichenko A. Yu. Froynov legacy i glavnye zadachi izucheniya Velikogo knyazhestva Litovskogo, 526ossi ii drugih stran Vostochnoj Evropy v srednie veka [Froyanov legacy and the main tasks of studying the Grand Duchy of Lithuania, Russia and other Eastern European countries in the Middle Ages]. Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of the Udmurt University]. Series Istoriya i filologiya, 2023, vol. 33, no 1, pp. 7–20. (in Russian).*
14. *Dvornichenko A. Yu., Krivosheev Yu. V. «Feodal’nye vojny» ili demokraticheskie al’ternativy? [“Feudal wars” or democratic alternatives]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University]. Series Istoriya, yazykoznanie, literaturovedenie, 1992, no 3, pp. 3–12. (in Russian).*
15. *Krivosheev Yu. V. Zemskij stroj Severo-Vostochnoj Rusi XII–XV vv. (Istoriograficheskie predposylki postanovki voprosa) [The zemstvo system of North-Eastern Russia of the XII–XV centuries. (Historiographical background of the question)]. Krivosheev Yu. V. Sobranoe [Collected]. St. Petersburg, “Vladimir Dal’” Publ., 2010, pp. 197–218. (in Russian).*
16. *Krivosheev Yu. V. «Mongol’skij vopros» v russkom obshchestvennom soznanii: proshloe i sovremennost’, nauka i ideologiya [The “Mongolian Question” in the Russian Public Consciousness: Past and Present, Science and Ideology]. Krivosheev Yu. V. Sobranoe [Collected]. St. Petersburg, Vladimir Dal’ Publ., 2010, pp. 190–197. (in Russian).*

17. *Krivosheev Yu. V.* Rus' i mongoly: Issledovanie po istorii Severo-Vostochnoj Rusi XII–XIV vv. [Rus and the Mongols: A Study on the History of Northeastern Russia of the XII–XIV centuries]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2003, 468 p. (in Russian).
18. *Krivosheev Yu. V., Sokolov R.A., Guseva S. V.* Moskva v epohu srednevekov'ya: Ocherki politicheskoy istorii XII–XV stoletij [Moscow in the Middle Ages: Essays on the Political History of the XII–XV centuries] St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2021, 432 p. (in Russian).
19. *Nasonov A. N.* Mongoly i Rus' (istoriya tatarskoj politiki na Rusi) [Mongols and Rus (History of Tatar politics in Russia)]. Moscow, Leningrad, "Akademii nauk USSR" Publ., 1940, 178 p. (in Russian).
20. *Froyanov I. Ya.* Nashestvie na russkuyu istoriyu [Invasion of Russian History], St. Petersburg, "Russkaya kollekcija" Publ., 2020, 1088 p. (in Russian).
21. *Froyanov I. Ya.* O vzniknovenii monarhii v Rossii [About the emergence of the monarchy in Russia]. Froyanov I. Ya. Nachala russkoj istorii [The Beginnings of Russian History]. "Parad" Publ., 2001, pp. 883–907. (in Russian).
22. *Froyanov I. Ya.* O perepisyvanii otnoshenij Rusi s Ordoj [About rewriting the relations of Russia with the Horde] Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University]. Series Istoriya, 2018, vol. 63, no. 3, pp. 196–222. (in Russian).
23. *Froyanov I. Ya.* Stalin i Groznyj. Interview to the correspondent of the newspaper "Soviet Russia" on June 23, 2005. Froyanov I. Ya. Drama russkoj istorii: Na putyah k oprichnina [The drama of Russian History: On the way to the Oprichnina]. Moscow, "Parad" Publ., 2007, pp. 936–947. (in Russian).
24. *Froyanov I. Ya.* Goroda-gosudarstva Drevnej Rus [City-states of Ancient Russia]. Leningrad, Leningrad State University Press, 1988, 272 p. (in Russian).

Received 23.08.2023

Guseva S.V., Candidate of History
Orthodox Encyclopedia Church Research Center
Nizhniaia Syromiatnicheskaja st., 10A–1, Moscow, Russia, 105120
E-mail: guseva-svetlana-v@yandex.ru